

Под спальными покоем изначально находился цветочный зал, а тайная комната под драконьим ложем была отгорожена именно от него. С помощью стен, комнатных растений и других элементов был создан визуальный слепой угол, чтобы никто не заметил, что здесь искусственно «исчезло» пространство.

Однако сейчас всё содержимое цветочного зала было вынесено, и стена, соединявшая его с тайной комнатой, также исчезла.

Таким образом, тайная комната превратилась в открытое помещение, и если судить по её расположению, она больше напоминала тёплую комнату, устроенную позади цветочного зала.

— Боже мой! — воскликнул Оуян, хлопнув себя по лбу, и, схватив Ци Юньхэна, побежал из спальных покоев.

— Что случилось? — Ци Юньхэн, сбитый с толку, всё же ускорил шаг, следуя за Оуяном.

Сопровождающие, прибывшие вместе с Ци Юньхэном, также поспешно бросились вслед.

— Я вдруг вспомнил кое-что! — не объясняя подробностей, Оуян привёл Ци Юньхэна вниз, в цветочный зал, и, указывая на исчезнувшую стену, продолжил:

— Здесь... раньше была стена!

Говоря это, он начал ощупывать место, где ранее находилась стена.

При внимательном рассмотрении всё же можно было заметить следы, но определить, когда они появились, было сложно. К тому же Ци Юньхэн искал тайную комнату и потайные ходы, и то, что теперь было на виду, стало для него «слепым пятном», из-за чего исследователи не смогли связать это место с тем, что они искали.

Оуян обернулся и взглянул на маленькую комнату, которая раньше была тайной, но теперь лишилась всякой секретности.

— Эта стена уже отсутствовала, когда ты вошёл во дворец? Помнишь ли ты, что было за ней?

Ци Юньхэн не ответил, лишь нахмурился и пробормотал что-то невнятное.

— Ты действительно хорошо знаешь это место.

— О чём ты думаешь? — Услышав тон Ци Юньхэна, Оуян сразу понял, что тот что-то заподозрил, и, раздражённо взглянув на него, ответил:

— Император Синхэ тогда использовал меня как орудие, поэтому, естественно, старался завоевать мою лояльность — у него не было таких склонностей, как у тебя, так что не выдумывай!

— А что плохого в моих склонностях?! — Ци Юньхэн был слегка раздражён, но понимал, что сейчас не время обсуждать это. Едва слышно фыркнув, он повернулся и вызвал к себе управляющего евнуха, повторив ему вопросы Оуяна.

Управляющий евнух поспешил оправдаться, уверенно заверив Ци Юньхэна, что стена не была снесена ими, а обстановка в маленькой комнате, как и другие предметы во Дворце Юнтай, была занесена в реестр и отправлена в хранилище, откуда император мог в любой момент приказать извлечь их для осмотра.

Выслушав управляющего, Ци Юньхэн повернулся к Оуяну.

— Пойдём прямо в хранилище?

— Пойдём! — Оуян кивнул.

Двое, сопровождаемые свитой и управляющим евнухом, направились к хранилищу позади Дворца Юнтай.

С приездом императора процедура открытия хранилища была упрощена до минимума.

Вскоре Ци Юньхэн и Оуян увидели мебель и предметы, вынесенные из цветочного зала Дворца Юнтай.

Кровати, полки для антиквариата, ширмы, столы и стулья... всё это выглядело как обстановка тёплой комнаты. Единственное, что вызывало сомнения, — это то, что эти предметы были слишком старыми, стиль их относился к началу прошлой династии, а лак на дереве уже заметно потрескался и состарился.

Прежде чем Ци Юньхэн и Оуян успели что-то сказать, управляющий евнух изменился в лице и вскрикнул:

— Как это могло произойти?!

— Что именно? — Оуян тут же нахмурился.

Услышав вопрос, управляющий очнулся и явно заколебался.

Ци Юньхэн нахмурился.

— Говори!

Управляющий евнух задрожал и, опустившись на колени, сообщил, что, когда они выносили мебель из цветочного зала Дворца Юнтай, всё было в идеальном состоянии, и не было никаких следов трещин или старения, которые они видят сейчас.

— Это не их вина. — Оуян, немного подумав, понял.

— Вероятно, комната была герметично закрыта, и когда предметы вынесли, они соприкоснулись с воздухом, что вызвало такие изменения... Ну, ты, возможно, слышал, что предметы, извлечённые из древних гробниц, часто подвергаются подобному: находясь в гробнице, они остаются в сохранности, но на воздухе быстро разрушаются. Вещи, вынесенные из цветочного зала, не изменились так сильно, но причина, вероятно, схожа.

— Значит, это действительно была тайная комната? — Ци Юньхэн нахмурился, его настроение ухудшилось.

— Скорее, это *была* тайная комната. — Оуян поправил, но в душе почувствовал необъяснимое беспокойство.

Даже если император Синхэ не хотел ждать смерти в тайной комнате, ему не нужно было её сносить.

Разве что в комнате был скрыт секрет, который нельзя было обнаружить, и, узнав о нём,

император Синхэ был вынужден либо убрать его, либо... уничтожить. Чтобы не вызвать подозрений и не дать кому-то проследить за ниточкой, он специально открыл тайную комнату, превратив её в обычное помещение, видимое с первого взгляда.

Однако стена, отделявшая тайную комнату от цветочного зала, не могла быть просто так снесена. Разве мог император Синхэ, который даже не мог самостоятельно сесть на лошадь, справиться с такой тяжёлой работой?

Когда Оуян в последний раз посещал императора Синхэ, он не заглядывал в эту тайную комнату, но из описаний управляющего евнуха можно было понять, что комната была открыта совсем недавно, вероятно, в те дни, когда Ци Юньхэн захватил столицу. Иначе предметы внутри не остались бы неизменными, и те, кто выносил мебель в хранилище, заметили бы это.

— Был ли император Синхэ в тайной комнате?

— Если не был, то кто снёс стену?

— Если был, то что он обнаружил, что позволило ему сделать то, что он сам не мог?

Размышляя об этом, Оуян невольно вздрогнул и пробормотал:

— Чем больше я думаю об этом, тем страннее всё кажется.

— Странно? — Ци Юньхэн слегка вздрогнул, прищурился глазами.

— Действительно, есть что-то странное. Может, стоит пригласить Шэнь Чжэньжэня, чтобы он посмотрел.

— И не только Шэнь Чжэньжэня, позови ещё пару опытных следователей из Министерства наказаний. — Оуян добавил.

— У каждого своя специализация. Если это дело рук человека, то Шэнь Чжэньжэнь, возможно, ничего не увидит. Кстати, ты знал, что император Канлун тоже жил во Дворце Юнтай?

— Совпадение? — Ци Юньхэн, услышав это, почувствовал лёгкий озноб.

Недавно кто-то написал Оуяну на узорчатой бумаге, используя почерк императора Канлуна, а коробка, в которой лежала бумага, также принадлежала императору Канлуну. Если продолжать эти ассоциации, то совпадения становятся настолько невероятными, что это похоже на встречу с призраком!

Только вот император Канлун жил сто лет назад, какое отношение он мог иметь к его императорскому супругу?

Ци Юньхэн задумался, затем внезапно его осенило, и он спросил:

— Чунъянь, ты ведь очень похож на твою прабабку, которая была наложницей?

— Совсем не похож! — Оуян чуть не выпалил это, но вовремя остановился и сказал:

— Откуда мне знать!

На самом деле, по словам старых слуг, которые были рядом с первым графом Цинъян, наложница Оу Цзинь больше походила на свою рано умершую бабушку, а её брат Оу Янь был

очень похож на графа в молодости. Сам Оуян унаследовал многие черты своей матери, госпожи Чжао, и был ещё красивее, чем Оуян или Оу Янь, но с братом и сестрой у него не было много общего, и если бы они стояли рядом, вряд ли можно было бы с первого взгляда понять, что они родственники.

— Хватит выдумывать, ладно? — Оуян раздражённо пожаловался.

— Призраки не могут причинить вред людям, это люди вредят друг другу!

Люди и призраки идут разными путями — эта фраза изначально имела буквальный смысл, означая, что люди и призраки даже не ходят по одной дороге.

Мир людей и Царство Призраков — это два совершенно разных измерения, и даже если они иногда пересекаются, влияние друг на друга ограничивается лишь визуальным уровнем, как мираж.

<http://bllate.org/book/16203/1454789>